

УДК 81'23 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-44-62-69

**НАПРАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ
ИЗМЕНЕНИЙ ИДИОМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЭМОЦИИ-СОСТОЯНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ *НЕ В СВОЕЙ ТАРЕЛКЕ, ВЫБИТЬ ИЗ КОЛЕИ,
ВЫВЕСТИ ИЗ СЕБЯ*)¹**

Дронов Павел Сергеевич

кандидат филологических наук,

с. н. с. Научно-образовательного центра теории и практики коммуникации

им. Ю.С. Степанова,

Институт языкознания

Российской академии наук

Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1

nord.dronov@gmail.com

Данная статья посвящена особенностям лексико-грамматических изменений идиом, описывающих эмоции-состояния, на примере трех русских идиом – *не в своей тарелке, выбить из колеи, вывести из себя*. Рассматриваются контексты их употребления в Национальном корпусе русского языка (в случае французской кальки *не в своей тарелке* – также микродиахронические изменения в течение XIX–XXI вв.). Исследуемые идиомы подвергаются схожим трансформациям, таким как пропускание отрицания (*не в своей тарелке* vs. *в своей тарелке*), конверсия и актантная деривация (прежде всего, для обозначения перехода в эмоциональное состояние, нахождения в нем или его окончания: *быть вне себя – выйти из себя; выбить из колеи – выйти из колеи – войти в [свою] колею*). Во фразеологическом значении данных идиом есть общий семантический компонент «личное пространство». На основе анализа структуры, семантики и употребления этих идиом делается следующий вывод: именно семантика личного пространства обуславливает в перечисленных идиомах конверсию и актантную деривацию. При этом оно понимается одновременно и как внешнее, и как внутреннее через метафору контейнера-вместилища.

Ключевые слова: идиомы, лексико-грамматические изменения, актантная деривация, когнитивная теория метафоры, метафора личного пространства, метафора контейнера

Введение

Данная статья посвящена особенностям лексико-грамматических изменений русских идиом, описывающих эмоции-состояния. Исследуется связь этих изменений (трансформаций, вариантов или модификаций идиом) с метафорами, лежащими в их основе. Материалом исследования являются три идиомы, обозначающие эмоции-состояния и имеющие один общий семантический компонент («личное пространство»), – *не в своей тарелке, выбить из колеи, вывести из себя*.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00335А «Ориентационные метафоры во фразеологии: особенности употребления и лексико-грамматических изменений фразеологизмов в славянских, германских и кельтских языках».

Особенности значения и употребления идиомы *не в своей тарелке*

Рассмотрим первую из этих идиом. Происхождение и особенности употребления идиомы (*быть, чувствовать себя...*) не в своей тарелке ‘чувствовать себя не в своем обычном положении/состоянии’, на первый взгляд, давно изучены. Как известно, она является калькой фр. (*n'être pas*) *dans son assiette (ordonaire)*. Ее происхождение подробно описано в «Истории слов» В.В. Виноградова [Виноградов 1999: 368–369]; там же приводится и первый контекст его употребления (1772 г., сатирический журнал Н.И. Новикова «Живописец»): «Э! кстати, сударыня, сказать ли вам новость? ведь я влюблен в вас, *до дурачества*: вы своими прелестями так вскружили мне голову, что я не в своей сижу тарелке» [Виноградов 1999: 368] (курсив оригинала). Первоначальным значением, по [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 564], было ‘потерять равновесие, устойчивость’ (от одного из значений *assiette*). М.Л. Ковшова указывает, что в современном восприятии идиомы опорным ее компонентом является местоимение *свой*, указывающее на архетипическое противопоставление *свой/чужой*, значимость внешнего и внутреннего пространства для говорящих на русском языке. Соответственно, утрата своего места в пространстве, транслируемая «сквозь абсурдный образ фразеологизма», понимается как утрата собственных качеств или свойств [Ковшова 2009: 35–36].

В.В. Виноградов отмечает, что в течение XIX в. синтаксическая структура этой идиомы была подвижнее, ср. *попала в самую несчастную тарелку, из которой и я уже вытащить ее не могу; долго не могла придти в свою тарелку* [Виноградов 1999: 368–369].

Прежде всего, следует отметить, что идиома позволяет пропустить отрицание², но эта структурная особенность, как правило, не отражается в словарях. Ср.: «Так как главный контингент слушателей были отлично, хотя и наскоро организованные социал-демократами железнодорожные рабочие, – то все ораторы *чувствовали себя в своей тарелке*». (В. Г. Короленко. Письма 1905 г. (1905)) [НКРЯ]. Идиома пропускает отрицание и в более поздних примерах, вплоть до XXI в.: «Вот здесь [в новой школе – П.Д.] я наконец-то почувствовал себя в своей тарелке» (Юрий Пожидаев. Ничейный сад (2017)) [НКРЯ].

Более свободная синтаксическая структура идиомы подтверждается также примерами начала XX в. в [НКРЯ], ср.: «и после нескольких дней восторгов обыкновенных <...> все вошли в прежнюю свою тарелку» (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве, 1788-го года в августе (1788–1822)) [НКРЯ]; «Люба, разгулявшаяся было немножко, снова окончательно вышла из своей тарелки, вид у нее делался все озабоченнее». (В. С. Новицкая. Первые грезы (1912)) [НКРЯ].

Словосочетания *все вошли в прежнюю свою тарелку* и *вышла из своей тарелки* находятся в отношениях актантной деривации с *быть/находиться не в своей тарелке*. Здесь необходимо сделать замечание: мы едва ли можем говорить о конверсии и актантной деривации идиом как о полноценных синтаксических трансформациях. Изменение семантических ролей в словосочетании достигается преимущественно путем замены глагольного компонента: *войти в колею – выйти из колеи*; ср. серб. *metati glavu u torbu* ‘подвергать себя опасности’ (букв. «бросать голову в мешок») – *nositi*

² Здесь и далее все приводимые примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

glavu u torbi ‘находиться в опасной ситуации’ (букв. «носить голову в мешке») – *izneti/izvući živu/čitavu glavu* ‘избежать гибели в опасной ситуации’ (букв. «вынуть/извлечь живую/целую голову»).

Как известно, бо́льшая часть конверсных и каузативных пар, различных случаев актантной деривации, образуется у идиом в семантических полях ФИЗИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ и производных от них, например, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ (см. [Добровольский 2011]). В *войти из своей тарелки* — *войти в свою тарелку* имеется в виду не воздействие, а, скорее, эмоциональное состояние как таковое; деривация обусловлена тем, что любое подобное состояние протяжено во времени и конечно и человек может войти в него под влиянием внешних факторов-каузаторов.

Абсурдность образной составляющей приводит к двойной актуализации и языковой игре, иначе говоря, к употреблению средств языка, «целью которого является не передача информации, а затруднение понимания, приводящее – среди прочего – к концентрации внимания участников ситуации общения на самом языковом выражении, на границах и возможностях языкового воплощения смысла» [Баранов, Добровольский 2016: 110]. Этот эффект может достигаться употреблением идиомы совместно со свободными словосочетаниями, содержащими слово *тарелка* (*сидел в кресле, как в тарелке, как в своей тарелке* (И. Грекова. Без улыбок (1975) [НКРЯ]), метаязыковыми комментариями (*стоял с напитком в руке, бледный такой, не в своей тарелке, если можно так сказать о вечеринке, где не было ни одной настоящей тарелки, одни бумажные* (Василий Аксенов. Негатив положительного героя (1996) [НКРЯ]) или с другими идиомами (*чувствую себя в своей тарелке, в своей сфере* (Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)) [НКРЯ]). Ср. также (1):

1. «Моя улитка... она, наверное, мечтала вырваться из своей тарелки. А я вот думаю: она получила свой большой мир, но вдруг ей стало хуже от этого? Вдруг ее кто-нибудь обидел?» (Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)) [НКРЯ].

В примере (1) двойная актуализация идиомы возникает в силу употребления свободного сочетания, совпадающего с идиомой: улитка, пойманная одним из главных героев, действительно живет и погибает в тарелке. Двойная актуализация представлена и в заглавии цитируемой книги и является, по сути, сюжетообразующим элементом цитируемой книги, в которой персонажи-дети пытаются вырваться за пределы чуждого им мира, окруженного непреступной стеной (заметим в скобках, что здесь также содержится аллюзия на роман А.Н. и Б.Н. Стругацких «Улитка на клоне»).

Процитированное выше замечание М.Л. Ковшовой об актуализации компонента свой и противопоставления *свой/чужой* подтверждается такими примерами, как (3а, б), где словосочетание *лезть не в свою тарелку* (3а) оказывается синонимом *лезть не в свое дело*, а *попасть не в свою тарелку* (2б) употреблено в значении ‘оказаться некомпетентным’ (иначе говоря, вне своей сферы компетенции).

2. а. «Некоторые чиновники считают, что ПФР, предлагая банковский проект, *«лезет не в свою тарелку* и преследует какой-то интерес». (Лиза Голикова. Пенсионные деньги поделят десять банков // «Коммерсантъ-Daily», 2003) [НКРЯ].

б. «Взявшись дирижировать его “Cantus памяти Бриттена” для струнного оркестра и хоровой “Песню восхождения” (“Ein Wallfahrtslied”), Башмет *попал явно не в свою тарелку*. (Екатерина Бирюкова. Юрий Башмет сыграл с «Триумфом» // «Известия», 2002.02.17) [НКРЯ].

В данной идиоме душевное состояние воспринимается как свое пространство, причем одновременно внутреннее и внешнее («тарелка»). Это восприятие своего пространства как одновременно внутреннего и внешнего проявляется в том, что идиома, как и ее дериват (*в свою тарелку*), основана на метафоре контейнера (см., например, [Рахилина 2004; Лакофф, Джонсон 2004; Kövecses 1990]). Здесь следует оговорить, что под контейнером понимается вместилище, которое не обязательно может быть замкнутым: в приводимых выше работах З. Кёвечеша, Дж. Лакоффа и М. Джонсона она трактуется максимально широко: английские примеры *he's in the race* 'он участвует в гонках', *we live in society* 'мы живем в обществе' и *I'm in love* 'я влюблен' отнесены ими к метафорическим моделям СОБЫТИЯ — ЭТО КОНТЕЙНЕРЫ (EVENTS ARE CONTAINERS), ОБЩЕСТВО — ЭТО КОНТЕЙНЕР (SOCIETY IS A CONTAINER), ЭМОЦИИ-СОСТОЯНИЯ — ЭТО КОНТЕЙНЕРЫ (EMOTIONAL STATES ARE CONTAINERS) [Kövecses 1990: 145]. Соответственно, тарелка также является вместилищем.

Особенности значения и употребления идиом *выбивать из колеи*, *входить в колею*

Аналогичное осмысление состояния (в том числе эмоционального) как своего внешнего или внутреннего пространства мы видим в идиомах *выбивать из колеи кого* 'выводить кого-либо из состояния равновесия, нарушать привычный образ жизни' [ФСР-ЛЯ: 107], *входить в колею* 'приходить в обычное состояние; возвращаться к тому, что было; принимать обычный ход, течение' [Там же]. Ср., с одной стороны, примеры типа *выбитый из колеи (чем-л.)*, а с другой, — *входить в нормальную колею*, *попала «не в свою колею»* (Лидия Шодхина. О куроводе замолвите слово... // «Вестник США», 2003.08.06) [НКРЯ], *дни катятся по своей колее* (Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008) [НКРЯ], *до тех пор все будет идти не своей колеей, <...> пока просвещение не разольется на все сословия*. (Ф.В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829)) [НКРЯ].

В этих идиомах, находящихся в отношениях актантной деривации (не только *выбить из колеи* или *войти в колею*, но и *двигаться по колее*) содержится не только метафора канала связи, *conduit metaphor* по [Reddy 1979] (привычное состояние или привычный образ жизни как привычный маршрут движения, ср. примеры 3d, 3e), но и та же самая метафора внешнего/внутреннего пространства. Колея понимается и как маршрут, и как углубление в земле (ср. чешск. *vujeté koleje*), т.е. вместилище, из которого можно быть выбитым и в которое можно войти. Таким же внешним и в то же время внутренним пространством-вместилищем, к примеру, является *русло* в идиоме *входить/войти в русло*, а также *выйти из русла* (этот дериват как правило, употребляется с адъективным определением, например, *выйти из привычного русла*).

Особенности значения и употребления идиом *выходить из себя*, *выводить из себя*

Сравним лексико-грамматические изменения у идиом, основанных на метафоре внутреннего пространства: *выводить из себя* 'лишать самообладания, душевного равновесия (говорится с неодобрением)' [СОВРЯ: 71] и *выходить из себя*. Здесь пребывание в несвойственном состоянии также понимается как нахождение вне «своего» пространства или контейнера. Идиома *выходить из себя* содержит семантический компонент инхоативности, связанный с той же самой пространственной метафорой. Конечный результат этого перехода, т.е. само эмоциональное состояние, описывается идиомами типа *быть вне себя*. Таким образом описывается состояние гнева (в германских языках также страха): рус. *быть вне себя*, серб. *biti van/izvan sebe*, англ. *to be beyond oneself with anger/rage/fear* (букв. «быть вне себя от гнева/ярости/страха»), нем. *aufßer sich (Dat) vor*

Wut/Angst sein («быть вне себя от ярости/страха»). В то же время вне себя допускает заполнение валентности предложной группой от чего-л. (вне себя от радости, вне себя от восторга, вне себя от нетерпения), поэтому можно говорить о фразеосхеме *вне себя от X*. Нарушение душевного равновесия (как правило, в результате негативных эмоций – в отличие от положительных, они не требуют пояснений наподобие *от восторга*), понимается как выход из личного «внутреннего» пространства. Ср. также [*быть*] *не в себе* (с возможным опущением отрицания, например, в вопросительной форме *в себе ли ты?*).

Отметим, что такая же пространственная метафора и семантика начала и конца встречается в словосочетаниях типа *вступить в права (собственности, наследования...)* и *выйти из права (собственности, наследования...)*, однако в случае с идиомой *вступить в свои права*, имеющей почти идентичную форму, есть некоторые оговорки.

Прежде всего, различие между словосочетаниями *вступить в права (собственности, наследования...)* и *вступить в свои права* заключается в том, что в первом случае субъектом является человек, физическое лицо (фактически, здесь перед нами коллокация, в которой метафорически переосмыслен и употреблен во фразеологически связанном значении только глагольный компонент *вступить*), а во втором – некий неодушевленный предмет или какое-либо явление (например, когда в функции субъекта выступает *зима*). В одном примере, датированном второй половиной XIX в., мы видим индивидуально-авторское употребление, не связанное ни с тем, ни с другим устойчивым фразеологизмом: «Надеюсь, предавая гласности все вышеизложенное, я *не выхожу из своего права*, так как всякое публично сказанное слово считаю подлежащим ответственности наравне с словом печатным» (Д.И. Иловайский. Начало Руси (1876)) [НКРЯ]. Можно предположить, что здесь преобразована коллокация *иметь право на что-л.*

Заключение

На основе данного материала можно сделать следующий вывод: метафора личного пространства, лежащая в основе анализируемых идиом, обуславливает их лексико-синтаксические изменения (прежде всего, синтаксические трансформации, такие как актантная деривация). Это в большей степени заметно, когда речь идет об осмыслении личного пространства как внутреннего (через метафору контейнера-вместилища), однако то же самое мы видим в том случае, когда личное пространство осмысливается одновременно как внешнее и внутреннее. Это обусловлено также фразеологическим значением, протяженностью во времени и конечностью любых – не только эмоциональных – состояний, и тем, что любое состояние может быть как эндогенным, так и экзогенным (ср. упоминавшееся выше семантическое поле «эмоциональное воздействие»).

Литература

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Предпосылки игрового осмысления семантики идиом // Карнавал в языке и коммуникации: коллективная монография / Отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2016. С. 110–121.

Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.: Словарь русской фразеологии. Под ред. В.М. Мокиенко. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

Виноградов В. В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / Ответственный редактор Н.Ю. Шведова. М.: ИРЯ РАН, 1999. 1138 с.

Добровольский Д. О. Конверсия и актантная деривация во фразеологии // Слово и

язык: Сб. статей к восьмидесятилетию акад. Ю.Д. Апресяна / Отв. ред. И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. М.: Языки славянских культур, 2011. С. 207–227.

Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект). Автореферат ... докт. филол. наук. М., 2009. 49 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС, 2004. 256 с.

НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru>. (Дата обращения: 10.02.2020).

Рахилина Е. В. Контейнер и содержимое в русском языке: наивная топология // Языковые значения. Методы исследования и принципы описания. Памяти О.Н. Селиверстовой. Москва: МГПУ, 2004. С. 233–257.

СОВРЯ – Аристова Т. С., Ковшова М. Л., Рысева Е. А., Телия В. Н., Черкасова И. Н. Словарь образных выражений русского языка. Под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1992. 368 с.

ФСРЛЯ – Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 828 с.

Kövecses Z. (1990). The Concept of Emotion: The Container Metaphor // Kövecses Z. Emotion Concepts. New York: Springer-Verlag New York. P. 144–159.

Partee B. H., Borschev V. Dva stakana moloka: Substances and Containers in Genitive of Measure Constructions in Russian // Русский язык в научном освещении, № 24 (2), 2008. С. 140–166.

Reddy M. J. (1979). The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language // A. Ortony (Ed.), Metaphor and Thought. Cambridge: Cambridge University Press. P. 284–310.

NE V SVOEJ TARELKE, VYBIT' IZ KOLEI, VYVESTI IZ SEBĀ: A CASE STUDY OF THE CONNECTION BETWEEN SEMANTIC AND LEXICO-GRAMMATICAL CHANGES OF EMOTIONAL-STATE IDIOMS IN RUSSIAN

Pavel S. Dronov

Ph. D., Senior Research Fellow
Yuri Stepanov Research Centre for Theory and
Practice of Communication
Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences
1, building 1 Bol'shoy Kislovsky per., Moscow, Russia
nord.dronov@gmail.com

The paper deals with three Russian emotional-state idioms and peculiarities of their transformations. The idioms in question, namely *ne v svoej tarelke* (lit. 'not in one's own plate', a loan translation of the French idiom *n'être pas dans son assiette ordinaire*), *vybit' iz kolei* (lit. 'to hit sb out of their tracing ruts'), and *vyvesti iz sebĀ* (lit. 'to move sb out of themselves'), share similar actant derivations, such as *ne v svoej koleje* vs. *v svoĭ koleĭ* (lit. 'to one's tracing ruts', a rough equivalent of *back on track*). The author argues that actant derivation in this idioms is guided, apart from their figurative meanings, by the personal

space metaphors they share. The emotional state is conceptualised as personal space, both external and internal, and the simultaneity of that external and eternal conceptualization is achieved by virtue of the container metaphor.

Keywords: idioms, lexico-grammatical changes, actant derivation, cognitive theory of metaphor, personal space metaphor, container metaphor

References

Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. Predposylki igrovogo osmysleniya semantiki idiom [Prerequisites of play-based conceptualisation of idiom semantics] // *Karnaval v yazyke i kommunikatsii: kollektivnaya monografiya* [Carnival in Language and Communications: a Collective Monograph] / *Otv. red. [editor-in-chief] L.L. Fedorova.* M.: RGGU, 2016. P. 110–121. (In Russian).

Bierich A., Mokienko V. M., Stěpanova L. Slovar' russkoi frazeologii [Dictionary of Russian Phraseology]. *Pod red. [Edited by] V.M. Mokienko.* SPb.: Folio-Press, 1998. 704 p. (In Russian).

Dobrovol'skij D. O. Konveriya i aktantnaya derivatsiya vo frazeologii [Conversion and actant derivation in phraseology] // *Slovo i yazyk: Sb. Statei k vos'midesyatiletiju akad. Yu.D. Apresyana* [Word and Language: Essays in Honour of Yuri D. Apresyan] / *Otv. red. [Managing editors] I.M. Boguslavskii, L.L. Iomdin, L.P. Krysin.* M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. P. 207–227. (In Russian).

FSRLYa – Fedorov A. I. Frazеологический словарь русского литературного языка [Phraseological Dictionary of the Standard Russian Language]. M.: Astrel; AST, 2008. 368 p. (In Russian).

Ioanesyan Ye. R. Simptomaticheskaya leksika v funktsii Magn [Symptomatic vocabulary functioning as Magns] // *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], № 2, 2019. P. 34–48. (In Russian).

Kovshova M. L. Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokul'turologicheskii aspekt). Avtoreferat ... dokt. filol. nauk. [Semantics and Pragmatics of Figurative Units: the Linguoculturological Aspect. Synopsis of the Doctoral Thesis] M., 2009. 49 p. (In Russian).

Kövecses Z. The Concept of Emotion: The Container Metaphor // *Kövecses Z. Emotion Concepts.* New York: Springer-Verlag New York, 1990. P. 144–159.

Lakoff J., Johnson M. Metaforы, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]. M.: URSS, 2004. 256 p. (In Russian).

NKRYa: Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus] [Electronic source]. URL: <https://ruscorpora.ru>. (retrieval date: 10.02.2020). (In Russian).

Partee, B.H., Borschev, V. Dva stakana moloka: Substances and Containers in Genitive of Measure Constructions in Russian // *Russkiy yazyk v nauchnom osveschenii* [Russian Language and Linguistic Theory], No. 24 (2), 2008. P. 140–166.

Rakhilina Ye. V. Konteiner i soderzhimoe v russkom yazyke: naivnaya topologiya [Container and contained in the Russian language: the naïve topology] // *Yazykovye znacheniya. Metody issledovaniya i printsipy opisaniya. Pamyati O.N. Seliverstovoi* [Linguistic Meanings. Methods of Research and Principles of Description. In Memoriam Olga N. Seliverstova]. M.: MPGU, 2004. P. 233–257. (In Russian).

Reddy M. J. (1979). The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language // *A. Ortony (Ed.), Metaphor and Thought.* Cambridge: Cambridge University Press. P. 284–310.

SOVRYa – *Aristova T. S., Kovshova M. L., Ryseva Ye. A., Teliya V. N., Cherkasova I. N.* Slovar' obraznykh vyrazheniy russkogo yazyka [Dictionary of Russian Figurative Units]. Pod red. [Edited by] V.N. Teliya. M.: Otechestvo, 1992. 369 p. (In Russian).

Vinogradov V. V. Istoriya slov: okolo 1500 slov i vyrazheniy i bolee 5000 slov, s nimi svyazannykh [The History of Words: Circa 1500 Words and Phrases and More Than 5000 Words Connected Thereto] / *Otvetstvennyi redaktor [Editor-in-chief] N.Yu. Shvedova.* M.: IRYa RAN, 1999. 1138 p. (In Russian).